

— Разве не стоило вмешаться? Вдруг тот старший брат — плохой человек? В фильмах всегда так показывают.

— Кто сказал, что тот старший брат вообще жив? А вдруг...

Тань Синь вовремя оборвал слова этого ребенка, который был чуть старше остальных, заставив всех умолкнуть, и жестом велел им вести за собой. Несколько детей, шумно переговариваясь, повели его к ручью на окраине деревни. Не доходя до берега каких-то несколько десятков метров, он с острым зрением заметил лежащего без сознания у воды мужчину, чье тело было сплошь покрыто грязью.

— Вы, ребята, не подходите, стойте здесь, в воду не лезьте.

Оставив детей на небольшом расстоянии от реки, Тань Синь быстрыми шагами подошел к мужчине и перевернул его, увидев лицо, перепачканное илом. Голова пострадавшего, казалось, была чем-то разбита: присмотревшись, можно было заметить на виске и в волосах засохшие черно-красные следы крови, а его верхняя одежда, испачканная кровью и речной грязью, скрывала первоначальный узор ткани.

Тань Синь впервые сталкивался с подобной ситуацией, поэтому он на мгновение растерялся, и лишь потом сообразил, что сейчас важнее всего проверить состояние мужчины. Он торопливо приложил пальцы к его носу, а затем наклонился, чтобы послушать сердцебиение.

Мужчина был жив.

Тань Синь перекинул руку мужчины через плечо, взвалил его на спину и побежал в сторону деревенской амбулатории. На полпути ему послышалось, как мужчина тяжело и жалобно всхлипнул. Бросив в ответ держись, он немного сбавил бег, изо всех сил спеша к цели, и наконец добрался до амбулатории. Вместе с потрясенным доктором У они в спешке и суете уложили незнакомца на кушетку.

— Кто это? Что случилось? Почему он весь в крови? — Доктор У быстро провел первичный осмотр, затем обернулся и прикрикнул на детей, столпившихся в дверях, и односельчан, которые увязались за Тань Сином из любопытства: — Все свободны! Тут не на что смотреть!

Доктор У обычно всегда ходил с суровым лицом, во время осмотров и лечения выражался безжалостно, так что взрослые и дети в деревне подсознательно его немного побаивались. Услышав его слова, прозвучавшие почти как упрек, толпа с шумом тут же рассеялась. У двери остались лишь Сун Ланьдун да несколько любопытных ребятишек, которые никак не хотели уходить и теперь вытягивали шеи, заглядывая в смотровую.

Тань Синь вытащил бумажную салфетку из стоявшей на тумбочке коробки, тщательно вытер следы крови с рук, поднялся, подошел к выходу из амбулатории и достал из кармана телефон. Он перевел Сун Ланьдун немного карманных денег — ее умные детские часы позволяли расплачиваться в любой момент, чтобы покупать всякие любимые мелочи, — а затем погладил

девочку по голове:

— Вы всё сделали отлично. Возьмите карманные деньги, угостите друзей мороженым и идите домой ждать меня. Если кто-то спросит, кто этот старший брат и что случилось, ничего не рассказывайте, просто отвечайте, что не знаете.

Дети хором наперебой завопили: Спасибо, дядя!, взяли за руки и убежали.

Когда Тань Синь вернулся к больничной койке, лежащего мужчину уже умыли дочиста и переодели в больничную пижаму, а его порванную одежду небрежно бросили на стоявший рядом стул. Тань Синь немного понаблюдал за ним, впервые в жизни мысленно применив слово красивый для описания мужчины, а затем перебрал в уме всех знакомых и пришел к выводу, что ни разу не видел этого человека ни в их деревне, ни на каких-либо других работах поблизости.

Не успел он и рта открыть, чтобы задать вопрос, как доктор У выпалил целую тираду:

— Легкая черепно-мозговая травма, когда очнется, посмотрим, будут ли какие-то побочные эффекты. Вообще говоря, могут быть запекшиеся сгустки крови, но, судя по его состоянию, всё не так уж серьезно, гематомы должны рассосаться сами. Остальные повреждения на вид страшные, но на самом деле это просто куча мелких ссадин и царапин, достаточно каждый день аккуратно менять повязки, пока он не придет в себя. Правда, в ближайшие несколько ночей все равно нужно быть начеку, чтобы из-за воспаления ран не поднялась температура.

Что же касается того, почему при не столь уж тяжелых ранениях он потерял сознание... В последние дни у него явно было недоедание, да вдобавок долгое путешествие — я посмотрел, у него даже пятки стерты до крови, должно быть, прошел огромный путь. Всё это привело к истощению сил и обмороку, ну и травма головы, конечно, тоже сыграла свою роль.

Но можно не сомневаться: он вряд ли какой-то злодей, беглый преступник, который скрывается от закона. На его пальцах нет мозолей, совершенно очевидно, что тяжелым физическим трудом он не занимался. И пусть его одежда и брюки порваны, лейбл на верхней вещи, кажется, какого-то роскошного бренда.

— И когда же он примерно придет в себя? — в свою очередь спросил Тань Синь.

— Примерно через неделю, — доктор У сердито зыркнул на него и снова потребовал: — Так кто он такой? И откуда у него эти раны?

Тань Синь ответил, что не знает, после чего вкратце пересказал, как дети привели его к реке.

— Мм, — доктор У недовольно махнул рукой. — При нем нет ни кошелька, ни телефона, не похоже, что у него есть средства оплатить медицинские расходы. Этот счет записываю на твой

счет.

Тань Синь давно привык к манере общения доктора У, лишь улыбнулся в знак согласия и не стал спорить.

Когда он вернулся домой, Сун Ланьдун уже спала. Тань Синь выставил на кондиционере комфортную температуру, подоткнул плед, который племянница скинула во сне, тихо вышел из комнаты и аккуратно прикрыл дверь.

Сначала он ответил на сообщение Ци Канши, написав, что ничего страшного не произошло, просто в их деревне потерял сознание какой-то мужчина, а затем они договорились о времени следующего совещания. Ци Канши быстро отписался, сказав, что поездка все равно подходит к концу и спешить со съемками некуда. Немного пообсуждав детали, они перенесли встречу на период после возвращения Ци Канши из путешествия.

Разобравшись с рабочими делами, Тань Синь сел на диван и призадумался о сегодняшних событиях. Его мысли полностью совпадали с мнением доктора У: этот незнакомец совсем не походил на плохого человека. Раз так, то каково же его происхождение? И почему он вообще оказался в их деревне? Избит до такого состояния, при нем ни гроша — до чего же жалобный вид, как же переживают его родители дома...

Поразмыслив о том о сём, Тань Синь в конце концов тяжело вздохнул, поднялся и пошел к себе в комнату отдыхать. Всё равно самому ничего не придумать, остается только ждать, пока мужчина очнется.

Тогда-то всё и выяснится.

На шестой вечер после того, как они подобрали незнакомца, тот наконец пришел в себя.

Первой это заметила Сун Ланьдун.

Она как раз сидела у кровати и, как и в предыдущие вечера, протянула палец, чтобы слегка ткнуть старшего брата в щеку. В последние дни каждый вечер после ужина дядя брал ее с собой на прогулку по деревне, чтобы немного развеяться, только вот конечным пунктом их маршрута вместо автобусной остановки при въезде стала деревенская амбулатория. По прибытии туда дядя расспрашивал дежурную медсестру о состоянии старшего брата, а она усаживалась у больничной койки и, пока медсестра с дядей не видит, едва касаясь, тыкала старшего брата в щеку или играла с его пальцами.

Она еще никогда не видела таких красивых людей и ей казалось, что этот человек похож на принца в роскошных одеждах из той коллекции кукол принцев и принцесс, что была у нее дома. Он манил ее дотронуться то тут, то там, а сердце девочки было полно трепета, нежности и любопытства.

Но на этот раз стоило ей слегка ткнуть его, как она тут же встретила взглядом с распахнутыми глазами мужчины. Человек, который столько дней неподвижно лежал без малого как кукла, вдруг открыл глаза. Это так сильно напугало Сун Ланьдун, что она тут же ойкнула, а затем принялась звать:

— Дядя! Дядя!

Тань Синь как раз сверял счета с дежурной медсестрой, подсчитывая, насколько за эти дни увеличилась стоимость палаты и лечения. Он уже привык к внезапным испугам племянницы, поэтому не бросился сломя голову, как раньше, а лишь прислонился к стойке регистрации, глядя на бумаги в руках, и ровным тоном переспросил:

— Что такое, Дундун?

— Он, старший брат проснулся! Вы с сестричкой-медсестрой скорее идите сюда!

Тань Синь резко поднял голову, встретился взглядом с дежурной медсестрой, и оба тут же отложили дела, направляясь в палату.

Дежурная медсестра осмотрела мужчину и задала базовые вопросы: не болит ли где-чего, нет ли какого-то дискомфорта. Примерно через двадцать минут она вышла, оставив в палате Тань Синя и прятавшуюся за его спиной Сун Ланьдун, которая вцепилась в его штанину и высунула наружу только голову.

Взрослый и ребенок молчали, глядя на прислонившегося к изголовью бледного мужчину, который явно о чем-то размышлял. Спустя пару минут Тань Синь первым нарушил тишину, слегка кашлянув:

— Вы, эм... Это деревня Сяхэ, отсюда примерно два часа езды на автобусе до города. Меня зовут Тань Синь, а это моя племянница Сун Ланьдун.

С этими словами он легонько подтолкнул девочку, и, услышав ее тихий голосок: Здравствуйте, братик!, снова перевел взгляд на мужчину:

— Она вместе с другими детьми нашла вас у реки, я принес вас на спине в амбулаторию, здесь вас подлатали. Сегодня шестой день вашего беспамятства. Я только что слышал, как вы сказали медсестре, что чувствуете себя неплохо и ничего серьезного нет, так не могли бы вы немного рассказать о своей ситуации? Если у вас есть какие-то трудности, вы можете о них заявить. У нас в деревне все очень добрые, если смогут помочь — помогут.

В прошлые дни некоторые не посвященные в детали односельчане приходили расспросить его об этом человеке. Отвечая правду, он также пересказывал им выводы доктора У, уверяя всех, что этот мужчина вовсе не злодей и переживать насчет каких-либо неприятностей для деревни

не стоит. Успокоившись, сельчане вспоминали, какую картину они видели тогда в дверях амбулатории, качали головами, приговаривая, как же беднягу жалко, и наказывали Тань Синю держать всё под контролем и обращаться за помощью, если понадобится.

Закончив говорить, он заметил, как мужчина нахмурился, будто изо всех сил пытаясь что-то вспомнить. Тань Синь не стал торопить его, встал, сходил в коридор за стулом для Сун Ланьдун, а сам устроился на том самом стуле, что изначально стоял в палате, скрестил руки на груди и стал терпеливо ждать ответа.

Через пару минут он услышал голос мужчины:

— Я... я ничего не помню.

Тань Синь приоткрыл рот, но долго не мог выдать из себя ни единого звука.

Позавчера, когда он заходил сюда, дежурство вел сам доктор У, и он действительно предупреждал о возможности амнезии из-за черепно-мозговой травмы. Правда, тогда доктор добавил, что вероятность такого исхода невелика, и просто перечислил возможные варианты, чтобы Тань Синь был морально готов и заранее обо всем знал.

Услышав от врача, что шанс мал, Тань Синь не принял это всерьез. В его мыслях всё рисовалось иначе: мужчина очнется, удастся выяснить все подробности, узнать, где он живет, а после выздоровления — отправить домой. Что до больничных расходов — пусть сам решает: не захочет платить, так Тань Синь сочтет это за доброе дело, совершенное во благо.

Он никак не ожидал, что мужчина действительно потеряет память.

Мужчина, видимо, испугался внезапно изменившейся в палате атмосферы и принял его бесстрастное молчание за проявление гнева, поэтому торопливо принялся объяснять:

— Все эти вещи... имя, прописка... наверное, в удостоверении личности всё это есть? Вы... когда спасли, спасли меня, не видели случайно ничего, что могло бы подтвердить мою личность?

Тань Синь покачал головой.

<http://bllate.org/book/27436/3332721>